

«Открывать имена — это счастье мое!»

Майя Плисецкая и «Имперский русский балет»

6 марта впервые в Париже в зале Плейель состоялось выступление «Имперского русского балета». Огромный интерес парижан к этой труппе был вполне оправдан. Ведь ее президент — Майя Плисецкая, художественный руководитель — Гедиминас Таранда. Как и прима-балерина Надежда Павлова, все трое — всемирно известные артисты, в прошлом звезды Большого театра. Сейчас молодая московская труппа гастролирует по городам Франции, включая Лион, Безансон, Марсель и Гренобль.

Программа, представленная российской балетной труппой в Париже, имела большой успех. В начале спектакля был показан второй акт балета «Жизель», главные партии в котором исполнили Н.Павлова и А.Ратманский.

Второе отделение включало тринадцать танцевальных номеров. В торжественном полонезе с труппой его открыла сама Майя Плисецкая, в изысканном платье работы П.Кардена. В честь великой балерины восемнадцать

танцовщиц показали оригинальную миниатюру «Кармен». Долгими овациями публика наградила М.Плисецкую, когда она исполнила своего легендарного «Лебедя», вновь удивляя поразительной грацией и отточенным мастерством.

На следующий день после выступления в Париже Майя Плисецкая согласилась дать интервью специально для читателей «Русской мысли».

— Как возникла труппа «Имперский русский балет» и вы стали ее президентом?

— Это все придумал Гедиминас Таранда. Он мечтал о возрождении старого русского балета и о соединении его с новой хореографией. В 1994 году Гедиминас создал труппу, а я в нее вошла два года тому назад. Первое мое выступление с ними было в Японии. Но поначалу, когда Таранда пригласил меня и показал большой список артистов, многие мне не понравились, и я отказалась. Потом он постепенно начал набирать кордебалет и вот — набрал изумительных танцовщиц. Сейчас люди к нему идут отовсюду, из самых разных городов, просто настоящее паломничество. Все хотят танцевать в его труппе. Он с ними серьезно работает. Теперь это лучший кордебалет, потому что каждая его танцовщица может быть солисткой.

— А как дела с солистами?

— В труппе есть свои солисты, например, Ольга Павлова и Илья Кузнецов, которые постоянно работают только у Гедиминаса. Вера Тимашова и Александр Горбацевич — солисты «Московского классического балета», поэтому танцуют и там и здесь. Есть артисты, которых Таранда приглашает на определенные спектакли и гастроли.

Труппа уже гастролировала в Америке, Бразилии, Испании, Австрии, Германии, Голландии. В Финляндии и Японии с нами ездил Патрик Дюпон — премьер Парижской Оперы. Он танцевал па-де-де из балета «Корсар» с Еленой Филипповой, солисткой Национальной оперы Украины, со мной — «Последованный отдых фавна» В.Нижинского и «Курозуку» М.Бежара. Пригласить солиста — значит надо платить. Дюпон платил импресарио. Артисты Таранда не претендуют на большие деньги. Гонорары у них средние. Грустно, но это так.

— А есть ли у труппы свой театр в Москве?

— Нет, поэтому нет и постоянной зарплаты. У труппы нет поддержки, и она сама зарабатывает на то, чтобы жить, шить костюмы, делать декорации, то есть находится на полной самоокупаемости. Труппа дает более 160 спектаклей в год, и это всегда аншлаг. В новогодние праздники они танцевали для детей по три спектакля в день.

Сейчас они набирают силу, потому что привлекают талантливых хореографов, ставят прекрасные новые номера, возобновляют старые шедевры и приглашают великолепных исполнителей. Я не знаю, где еще есть такой дивный театр. Я не взяла бы на себя президентство, если бы труппа была плохая. Я ее поддерживаю, потому что люблю, и в этом есть определенная связь с моим балетным конкурсом. Ведь одна из главных моих целей — открытие новых са-мобытных хореографов, таких, как Николай Андреев, Юрий и Александр Петуховы.

Представьте, в моем юбилейном вечере в Большом театре участвовала

стремительно прогрессирует. Своего «Скрипача» он создал в прошлом году, а сейчас его уже узнать нельзя.

— Меня глубоко потряс Алексей Ратманский. Его интерпретация Альберта возрождает миф о гении Нижинского.

— Ратманский — это особое явление в балете. Подобного я не знаю. Я никогда не видела такого умного артиста. И еще это танцовщик с изумительным чувством стиля. Такое чувство стиля было только у Л.Якобсона.

Ратманский — великий танцовщик! Когда я его первый раз увидела в «Видении розы», то, как и вы, была совершенно потрясена. Он нашел стиль, в котором, наверное, танцевал Нижинский. Его позы, жесты — это просто слепок с фотографий Нижинского.

Потом я увидела его в «Жизели». Он выходит на сцену со своим букетом не с первой ноты, и это заставляет думать, что Альберт идет давно и только сейчас мы его увидели. Он видит привидение и никак не может понять: действительно ли это та самая Жизель? И еще — он не просто кавалер, который держит партнершу. Кстати, держит хорошо.

Каждый штрих у Алексея продуман. Умные глаза, осмысленные движения. Он знает, зачем вышел на сцену.

На заключительном вечере моего второго конкурса он исполнил в Большом театре «Тарантеллу» Дж. Баланчина вместе с Е.Филипповой. На первом моем конкурсе она получила золотую медаль и стала знаменитой. Теперь в Америке с ней танцует П.Дюпон. Открывать имена — это самая моя большая радость, это мое счастье!

Ратманский — фантастически талантлив. Вчера вы видели номер, который он танцевал с женой. Это и здорово поставлено, и здорово исполнено! Так что Алексей — человек безмерно одаренный. Он солист Национальной оперы Украины, и у него есть несколько прелестных номеров, которые танцует он сам и в дуэте с женой.

Есть потрясающее соло, которое ему поставил на музыку Равеля канадский хореограф (Алексей живет в Канаде несколько лет). Какое дивное соло! Можно только руками развести — откуда такой большой артист? Я даже не вижу у него недостатков. Может быть, они есть, но я их не вижу. А я их вижу у всех без исключения, у самых великих, самых признанных, самых знаменитых. Он — истинное совершенство!

— Каковы ближайшие планы «Имперского русского балета» и лично ваши?

— По приглашению президента Казахстана Назарбаева наша труппа поедет в Алма-Ату, и я тоже собираюсь. Мне это интересно. Я люблю эту богатую, красивую, чудную страну, которую всегда притягивала. С Казахстаном у меня связано и плохое. Туда я ездила в ссылку к матери. Советская власть превратила этот сказочно красивый край в место ссылки. Но теперь страна восстала из пепла.

27 марта я снова приеду в Париж уже не танцевать, а на 70-летие Мстислава Ростроповича. Он заказал Родиону Щедрину сочинение в связи с юбилеем и впервые его исполнит на вечере в Театре Елисейских Полей. На это торжество Ростропович пригласил Щедрина, а я приеду как его жена.

— И последний вопрос. Вчера в зале Плейель вы величественно открывали и завершали концертное отделение в роскошном платье. Его вам сделал Пьер Карден специально для выступлений?

— Нет. Карден мне его подарил 12 или 13 лет тому назад, совершенно не имея в виду, что я в нем буду танцевать. Но, когда мне сказал Таранда, что ему хотелось бы, чтобы я была на сцене в вечернем платье, может быть, даже спускалась по причудливой лестнице (такие у него были фантазии), я ответила: «А у меня как раз есть такое платье». Мы с ним попробовали, и вот что получилось.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж

Фото автора.

М.Плисецкая и Г.Таранда после спектакля в Париже.

Майя Плисецкая в платье П.Кардена на сцене зала Плейель.

— Как возникла труппа «Имперский русский балет» и вы стали ее президентом?

— Это все придумал Гедиминас Таранда. Он мечтал о возрождении старого русского балета и о соединении его с новой хореографией. В 1994 году Гедиминас создал труппу, а я в нее вошла два года тому назад. Первое мое выступление с ними было в Японии. Но поначалу, когда Таранда пригласил меня и показал большой список артистов, многие мне не понравились, и я отказалась. Потом он постепенно начал набирать кордебалет и вот — набрал изумительных танцовщиц. Сейчас люди к нему идут отовсюду, из самых разных городов, просто настоящее паломничество. Все хотят танцевать в его труппе. Он с ними серьезно работает. Теперь это лучший кордебалет, потому что каждая его танцовщица может быть солисткой.

— А как дела с солистами?

— В труппе есть свои солисты, например, Ольга Павлова и Илья Кузнецов, которые постоянно работают только у Гедиминаса. Вера Тимашова и Александр Горбацевич — солисты «Московского классического балета», поэтому танцуют и там и здесь. Есть артисты, которых Таранда приглашает на определенные спектакли и гастроли.

Труппа уже гастролировала в Америке, Бразилии, Испании, Австрии, Германии, Голландии. В Финляндии и Японии с нами ездил Патрик Дюпон — премьер Парижской Оперы. Он танцевал па-де-де из балета «Корсар» с Еленой Филипповой, солисткой Национальной оперы Украины, со мной — «Последованный отдых фавна» В.Нижинского и «Курозуку» М.Бежара. Пригласить солиста — значит надо платить. Дюпон платил импресарио. Артисты Таранда не претендуют на большие деньги. Гонорары у них средние. Грустно, но это так.

— А есть ли у труппы свой театр в Москве?

— Нет, поэтому нет и постоянной зарплаты. У труппы нет поддержки, и она сама зарабатывает на то, чтобы жить, шить костюмы, делать декорации, то есть находится на полной самоокупаемости. Труппа дает более 160 спектаклей в год, и это всегда аншлаг. В новогодние праздники они танцевали для детей по три спектакля в день.

Русская мысль — парижский журнал № 24

декр. - с. 85